

БЕСТСЕЛЛЕРЫ
САБЫ ТАХИР

САБА ТАХИР

НЕБО
ПОСЛЕ БУРИ

ИЗДАТЕЛЬСТВО АСТ
МОСКВА

УДК 821.111-31(73)
ББК 84(7Coe)-44
Т24

Sabaa Tahir
A SKY BEYOND THE STORM

Печатается с разрешения
литературного агентства ICM Partners.

Дизайн обложки *Екатерины Климовой*

Тахир, Саба.

Т24 Небо после бури : [роман] / Саба Тахир ;
пер. с англ. О. Ратниковой. — Москва : Издательство
АСТ, 2022. — 608 с. — (Бестселлеры Сабы Тахир)

ISBN 978-5-17-138829-4

Джинны вырвались из долгого заключения. Они сеют кровавый хаос в деревнях и городах. Но для Князя Ночи месть – лишь начало. Его союзница Керис Витурия провозглашает себя Императрицей и преследует тех, кто не признает ее власть. Список ее врагов возглавляют Кровавый Сорокопут и остатки ее семьи.

Лайя — теперь союзница Кровавого Сорокопута — тяжело переживает потерю двух самых важных в ее жизни людей. Стремясь остановить приближающуюся катастрофу, она бросается в битву с Князем Ночи и пробуждает древнюю силу, которая приведет к победе... или к гибели. А далеко в Землях Ожидания Ловец Душ хочет одного — забыть о прошлой жизни и ушедшей любви. Но тогда придется забыть и о бесчисленных убийствах, совершенных Князем Ночи и его джиннами. Ловец Душ должен сдержать клятву и защитить мир людей.

УДК 821.111-31(73)
ББК 84(7Coe)-44

Copyright © 2020 Sabaa Tahir
© О. Ратникова, перевод на русский язык
Cover based on artwork created by Micaela
Alcaino
© ООО «Издательство АСТ», 2022

ISBN 978-5-17-138829-4

*Всем детям войны,
чьи истории никогда не будут рассказаны.*

*Моим детям — моему соколу и моему мечу.
Из всех миров, в которых я обитаю,
ваш — прекраснее всех.*

ЧАСТЬ I
ПРОБУЖДЕНИЕ

1: Князь Тьмы

Я пробудился в сияющем юном мире, когда люди умели охотиться, но не возделывать землю, сражаться камнем, но не знали стали. В том мире я чувствовал ароматы дождя и земли, и жизни. Я был полон надежд.

«Поднимайся, Возлюбленный».

Непостижимая моему разуму вечность говорила со мной сейчас. Это был голос отца, матери. Творца и разрушителя. Голос Маута, который есть сама Смерть.

«Восстань, дитя пламени. Воспари над землей, ибо дом твой ожидает тебя».

Хотел бы я никогда не познать привязанности к нему, моему дому. Хотел бы я не открыть в себе магии, не полюбить жену, не возжечь искры моих детей, не утешить ни одного призрака. Хотел бы я, чтобы Маут никогда не призывал меня.

* * *

— Мехерья.

Звук моего имени выдергивает меня из прошлого, возвращая на вершину залитого дождем холма в самом сердце страны Мореходов. Мой прежний дом — Земли Ожидания, известные людям как Сумеречный Лес. Я выстрою себе новый на костях моих врагов.

— Мехерья. — В глазах Амбер, красных, как киноварь, пылает пламя древнего гнева, и они слепят, точно солнце. — Мы ждем твоих приказаний. — В левой руке она сжимает глефу с раскаленным добела клинком.

— Есть донесения от гулей?

Ее рот кривится в гримасе.

— Они прочесали Дельфиниум, Антиум, даже Земли Ожидания. Но не смогли найти девчонку. Уже несколько недель никто не видел ни ее, ни Кровавого Сорокопута.

— Пусть гули отыщут в Маринне Дарина из Серры, — говорю я. — Он кует оружие для Книжников в порту Адисы. Рано или поздно сестра появится у него.

Амбер склоняет голову, и мы разглядываем деревню внизу — беспорядочное скопление каменных домишек. Их стены выстоят во время пожара, но не деревянные кровли. Деревня как две капли воды похожа на все прочие селения, которые мы сровняли с землей. За одним исключением. Это последнее сражение в нашей войне, наш «прощальный залп» по Маринну. А потом я отправлю Меченосцев на юг, где они присоединятся к основной армии Керис Витурии.

— Люди готовы к бою, Мехерья. — Свечение Амбер становится багрово-красным: наши союзники-Меченосцы вызывают у нее отвращение.

— Приказывай, — командую я. У меня за спиной мои сородичи один за другим превращаются из теней в языки пламени, и зарево освещает холодное небо.

По деревне разносится колокольный набат: часовой нас заметил и поднял тревогу. Ворота, наспех сооруженные после нападений на соседние общины, захлопываются, вспыхивают факелы, крики ужаса наполняют ночной воздух.

— Перекрыть все выходы, — говорю я Амбер. — Детей оставить в живых — пусть расскажут всем. Маро, ты справишься с этой задачей? — Огонек этого джинна еле мерцает, плечи узки и немощны. Но внешность его обманчива.

Маро кивает, увлекая за собой других. Пять огненных потоков, подобных тем, что извергают из себя молодые горы на юге, устремляются вниз. Плающие реки обращают ворота в угли.

На подходе половина легиона Меченосцев. Деревня уже полыхает, мои сородичи отступают, и солдаты начи-

нают резню. Пронзительные стоны немногих выживших скоро стихают. Вопли мертвых не смолкают еще долго.

Когда от мирной деревни остается усеянное трупами пепелище, Амбер находит меня. Подобно остальным, она почти обратилась в тень, лишь в глазах тлеют тусклые рыжие огоньки.

— Ветер попутный, — говорю я ей. — Вы быстро доберетесь домой.

— Мы хотели бы остаться с тобой, Мехерья, — возражает она. — Теперь мы сильны.

Тысячу лет я провел, терзаемый гневом и жаждой мести, думая: так будет всегда. И мне никогда не увидеть, как мой прекрасный народ носится по свету. И мне никогда не ощутить тепла их пламени.

Но время и терпение помогли мне воссоздать Звезду. Этим оружием Пророки пленили мой народ. Этим же оружием я их освободил. Сейчас сильнейшие из сильнейших собрались вокруг меня. И пусть их темница пала — я уничтожил каждое дерево, ставшее их тюрьмой, — когда они рядом, сердце мое все так же трепещет от ликования.

— Идите, — мягко говорю я. — Потому что скоро вы мне понадобятся.

Оставшись один, я спускаюсь в деревню. Я следую по ее мощеным улицам, выискивая признаки жизни, но ничего не нахожу. В той давней войне с людьми Амбер лишилась родителей, детей и возлюбленного. Она беспощадна в своем гнев.

Порыв ветра приносит меня к южной стене. В воздухе висит смрад насилия, что творилось здесь. Но есть и какой-то еще запах.

Я слышу собственное шипение. Это запах человека, но этот человек связан с миром духов. Перед моим мысленным взором возникает лицо девушки. Лайя из Серры. Это может быть она.

Но почему она скрывается здесь, в деревне Мореходов?

Принять человеческий облик? Все же нет. Это так-то непросто, и без веской причины я не надеваю эту личину. Вместо этого я плотнее закутываюсь от дождя в плащ и следую за странным запахом. Он приводит меня к хижине, приютившейся у развалин каменной стены.

Гули, путаясь у меня под ногами, визжат от восторга. Они питаются болью, и сегодня им предстоит настоящее пиршество. Я расшвыриваю их и захожу в хибару один.

Традиционная лампа кочевников освещает помещение, в очаге весело трещит огонь, на сковороде дымятся обугленные остатки лепешки. На комодке — кувшин с зимними розами, на столе — запотевшая чашка ледяной воды из колодца.

Обитатель этой хижины только что сбежал.

Или она хочет, чтобы все выглядело именно так.

Я стараюсь взять себя в руки, но для джиннов любовь — это серьезно. Лайя из Серры еще живет в моем сердце. Куча скомканных одеял в изножье кровати превращается от моего прикосновения в пепел. И трясущийся от испуга мальчишка — это точно *не* Лайя из Серры.

И все же что-то в нем напоминает ее.

Это не взгляд — в сердце Лайи из Серры поселилась печаль, а этот мальчишка охвачен страхом. Душа Лайи закалена страданиями, а этот мальчик слаб, до сегодняшнего дня он не знал горя. Это ребенок Мореходов, ему лет двенадцать, не больше.

Но нечто, похороненное глубоко внутри его сознания, напоминает мне Лайю. Неведомая тьма, поселившаяся в нем. Я встречаю взгляд его черных глаз, он пытается загородиться от меня руками.

— Уб-бирайся! — пытается крикнуть мальчишка, но голос его срывается, а ногти впиваются в доски кровати. Когда я приближаюсь, чтобы свернуть ему шею, он сно-

ва вскидывает руки, и загадочная сила отбрасывает меня назад.

В его могуществе бушует неукротимая ярость — она мне знакома, и это тревожит меня. Возможно, это магия джиннов, размышляю я, но в союзах джиннов со смертными, которые все же случались, никогда не рождались дети.

— Уходи, мерзкая тварь! — Приободренный моим отступлением, мальчишка что-то швыряет в меня. «Снаряд» причиняет мне не больше вреда, чем пригоршня розовых лепестков. Соль.

Мое любопытство угасает — порождение мира духов, которое живет в этом ребенке, больше не интересует меня, и я тянусь к рукояти косы, закрепленной у меня за спиной. Прежде чем мальчишка успевает что-либо понять, лезвие рассекает ему горло, а я поворачиваюсь, чтобы уйти: мысли мои уже заняты другим.

Внезапно мальчик начинает говорить, и я застываю, как вкопанный. Голос его звучит громко и весомо, словно речь джинна, изрекающего пророчество. Но ребенок путается в словах — жизненная сила покидает его.

— Семя, так долго дремавшее, проснулось, расцвело и принесло плод, который надежно спрятан в теле смертного. И в нем заключена твоя погибель, Возлюбленный, а с нею и разрушение... разрушение...

Джинн закончил бы пророчество, но передо мной всего лишь человек, и тело его — слишком хрупкий сосуд. Кровь хлещет из страшной раны на горле, мальчик заваливается на бок. Он мертв.

— Во имя неба, что ты такое? — шепчу я, обращаясь к тьме, говорившей со мной устами ребенка. Но она уже рассеялась как дым и забрала с собой ответ на мой вопрос.

2: Лайя

Сказительница прочно завладела вниманием посетительницы постоялого двора «Укайя». На улицах Адисы завывает зимний ветер, дребезжат ставни, и Кочевница тоже дрожит всем телом. Она поет о женщине, которая сражается с мстительным джинном за жизнь своего возлюбленного. Даже те, кто влил в себя по несколько кружек эля, не сводят с нее глаз.

Из своего угла я наблюдаю за *кеханни*, размышляя о том, каково это: быть такой, как она. Предлагать свой дар рассказчицы незнакомым людям, вместо того, чтобы подозревать всех и каждого в намерении тебя убить.

Мысль об убийстве заставляет меня снова обвести зал пристальным взглядом и нащупать под плащом кинжал.

— Если натянешь капюшон еще ниже, — шепчет Муса из Адисы мне на ухо, — люди примут тебя за джинна.

Книжник небрежно развалился на стуле справа от меня. Дарин, мой брат, сидит напротив. Мы выбрали стол у запотевшего окна, и тепло от очага сюда не доходит.

Я не вытаскиваю оружие из ножен. Однако моя кожа зудит: чутье говорит мне, что за мной наблюдает враг. Однако взгляды всех присутствующих устремлены на *кеханни*.

— Перестань хвататься за нож, *аапан*.

Это слово из языка Мореходов означает «сестренка», и Муса произносит его с тем же раздражением, что иногда слышится в голосе Дарина. Пчеловод, — Мусу знают под этим именем — старше нас с братом, ему двадцать восемь. Возможно поэтому он с особым удовольствием раздает нам указания.

— Хозяйка — наш друг, — успокаивает меня он. — Никакой опасности нет. Расслабься. В любом случае, мы

ничего не сможем предпринять, пока не вернется Кровавый Сорокопут.

Вокруг нас Мореходы, Книжники, и всего человек пять Кочевников. Но когда *кеханни* заканчивает свою историю, стекла дрожат от оглушительных аплодисментов. Шум застигает меня врасплох, и я снова вцепляюсь в кинжал.

Муса убирает мою руку с оружия.

— Ты вытащила Элиаса Витуриуса из Блэклифа, спалила тюрьму Кауф, приняла роды у супруги Императора Меченосцев в самый разгар битвы, ты встречалась лицом к лицу с Князем Тьмы уж не знаю сколько раз, — говорит он. — И ты подпрыгиваешь на месте от громкого звука? Я считал тебя бесстрашной, *аапан*.

— Оставь ее, Муса, — вмешивается Дарин. — Лучше быть нервным, чем мертвым. Кровавый Сорокопут согласилась бы со мной.

— Кровавый Сорокопут — Маска, — возражает Муса. — Подозрительность у них в крови. — Книжник выжидающе смотрит на дверь, и лицо его становится серьезным. — Она уже должна была вернуться.

Это так странно — волноваться за Сорокопута. Еще несколько месяцев назад я считала, что буду ненавидеть ее до самой смерти. Но потом карконские варвары во главе с волшебником Гримарром осадили Антиум, и Керис Витурия предала свой город. Тысячи Меченосцев и Книжников, включая меня, Сорокопута и ее новорожденного племянника, Императора, бежали в Дельфиниум. Сестра Сорокопута, Ливия, регент при малолетнем Императоре Закариасе, освободила всех рабов-Книжников.

И каким-то образом во время всех этих событий мы с Сорокопутотом стали союзницами.

Хозяйка, молодая Книжница, ровесница Мусы, появляется на пороге кухни с подносом в руках. Она уверен-